

ПЕРЕДРАТЧИ

Эпизоды разных лет

3. КОЛОСКИ

Осенью мы, школьники, учащиеся младших классов, собирали на колхозных полях колоски, «оброшенные» жатками при косовице. В годы войны и эту малость хлеба не хотелось терять. Из ребячьей страдой поры мне запомнились два эпизода.

...Подобранные колоски каждый из нас бросал в свое ведро. Много ли в него войдет, если не обрезать соломинки? Колос от стебля мы отделяли ножницами, которые матери давали нам крепя сердце.

Однажды вечером я пришел домой и только тут спохватился, что у меня нет ножниц, что они где-то выпали. Мать очень расстроилась: она часто занималась шитьем, и этот инструмент был ей крайне необходим. Верно, имелись и вторые ножницы, но ведь и их можно потерять. На меня никто не кричал, мне и так понятна была вся серьезность случившегося.

Восход солнца застал меня на том поле, где мы накануне собирали колоски, идя широким фронтом. К счастью, к этому времени я уже неплохо ориентировался на местности. Этому меня научила ловля сусликов: если не найдешь расставленные в разных местах, далеко друг от друга капканы, то какой из тебя охотник?

Я вспомнил, что в цепочке ребят шел вторым от края, параллельно лесополосе, недалеко от нее. Искать надо было на том конце поля, где мы закончили работу. Прикинув, где примерно я мог идти, двинулся по стерне, внимательно глядя себе под ноги, поглядывая направо и налево.

Вы когда-нибудь искали иголку в стогу сена? Небось начнешь искать, ежели иголка позарез необходима!

Час ли, два ли я ходил по стерне - ножницы все же нашел! Думаю, тот, кто изобрел этот режущий инструмент, испытал в момент творческого озарения не большую радость, чем я. Стоит ли говорить, что и мать была довольна тем, что потеря нашлась.

...В конце сентября мы «тралили» одно из самых отдаленных колхозных полей. Стоял прохладный день, мы, школьники, были легко одеты и основательно продрогли. Во время привала мы, трое мальчишек, зарылись в копну соломы, угрелись и уснули. Вскоре всем сыграли побудку. Почему лежавшие рядом со мной ребята не растолкали меня, почему учительница, направившись с классом в село, не заметила, что не хватает одного «хлебороба», остается только гадать.

Я проснулся, когда начало темнеть. Было еще холодней, чем днем, ветер пронизывал насквозь. Недалеке шумел березовый лес, копыта напоминали

какие-то нахохлившись загадочные существа. Первый раз я оказался один в чистом поле вечером и так далеко от села. Стало очень неудобно. Услышав какое-то завывание, и вовсе испытал нешуточную робость.

В эту пору у нас в Кулундинской степи волки никогда не нападали на людей, но во время войны они в районе водились, я сам видел убитого охотником матерого зверя. Судя по рассказам мальчишек, нападение хищника на человека не представляло собой редкость. Сельская ребятня во все времена была склонна преувеличивать опасность, нагонять на себя жуть. У меня мелькнула мысль, что где-то недалеко ходят серые разбойники. Но оказалось, что голос подали не они...

Когда школьники вернулись в село и выяснилось, что меня среди них нет, мать тотчас отправилась на поиски, с нею пошла моя сестра. Они ходили по полям, но все они были похожи друг на друга, нигде не было видно девятилетнего «хлебороба». Пришлось сходить за учительницей, подключить ее к поиску. Время шло, и тревога матери нарастала. Они кричали, звали меня, но копыта безмолвствовали, отклика не было. Ветер прерывал голоса, делал их похожими на вой. Видимо, звучавшая в голосах тревога незаметно вселилась в меня, заставила проснуться.

Придя в себя, осознав, наконец, что меня ищут, я откликнулся на зов.

Мать не знала, что со мной делать, - то ли отлучить за то, что я уснул так невпопад и крепко, то ли обнять. Выбрала второе...

4. ПЕРВЫЙ ПОДШЕФНЫЙ

Война обокрала наше детство во всех отношениях. В частности, она лишила нас возможности кататься на санках, на лыжах. В магазинах никакой спортивный инвентарь не продавали. Его бы изготовили народные умельцы, но в нашем степном краю очень туго было с лесоматериалами.

Лыжи - самодельные, плохо скользящие - родители раздобыли только в 47-м году, когда мне было уже 12 лет. Помню, в ту зиму я прочитал роман А. Фадеева «Молодая гвардия». Выйдя за село, на большое ровное поле, я выписывал лыжами на белом снегу имена героев полюбившегося произведения...

В зиму с 44-го на 45-й год и таких лыж ни у кого из моих сверстников не было. Санки оказались только у одного. Однажды он пришел с ними к школе, где ветер намет небольшой сугроб, съехал с него разок. Другим ребятам тоже хотелось прокатиться, они так и облепили съезжавшего с горки счастливого.

Вдруг раздался крик. Оказалось, у одного мальчишки нога попала под полоз. Санки были тяжелыми: столько ребят на них навалилось. Кончилось веселое катание переломом ноги.

Пострадавшим был мой одноклассник Коля Вейс. Ему помогла одна старушка-костоправка. Видать, травматолог из нее был неважный, потому что кость срасталась очень долго.

С Колей мы до этого особо не дружили, а тут я стал проводить его каждый вечер. Он не ставил перед собой цели заниматься самостоятельно по программе третьего класса, и все же я рассказывал ему, что мы «проходили» на уроках. Разговаривали обо всем, что может занимать ребячий ум. Играли в настольные игры, которые потом вышли из обихода. Коле было тоскливо, ему надоела неподвижность, другие ребята редко его навещали, и мои визиты - а они продолжались изо дня в день несколько месяцев - стали для него необходимой отдушиной. Мы подружились.

Это был мой первый «подшефный». На протяжении десятилетий мне еще не раз доводилось помогать тем, кто неожиданно попадал в беду. Видно, есть во мне такая внутренняя потребность, и унаследовал я ее, скорее всего, от матери. В 1991 году прилетаю к ней в гости в Ростов-на-Дону и наряду с другими новостями узнаю, что она, 84-летняя старушка, по-тимуровски опекает 60-летнюю соседку. Верно, здоровье у соседки было незавидное: сердчишко подводило.

Минувшей зимой я вспомнил визиты к Коле Вейсу вот в какой связи. В прошлом году постоянный посетитель нашего шахматного клуба «Ферзь» Александр Семенович Евсеев, много лет проработавший в прокатном цехе Гурьевского металлургического завода, попал со всей семьей в автокатастрофу. Душевное состояние у него было - хуже некуда, к тому же мучительно долго заживала нога. Стены больницы палаты, а потом и квартиры надоели ему до крайности. Он с удовольствием принял бы участие в первенстве родного завода по шахматам, но тогда ему еще очень трудно было передвигаться. Шахматисты нашли выход: они включили Евсеева в турнир, и в игровые дни тот, кто должен был с ним играть, шел к нему домой, партия проводилась по всем правилам, зрителей только не было. Стоит ли говорить, что участие в соревнованиях в значительной мере помогло Александру Семеновичу вернуть душевное равновесие. На апрельский и майский блицтурниры он уже сам приходил во Дворец культуры...

Как видим, «тимуровцем» может стать целый коллектив.

Дм. ГООСЕН.

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Прошли выборы в Госдуму, стихли бурные дебаты, а жизнь течет своим чередом. Земля вращается, солнце всходит и заходит там, где положено.

Когда солнце вошло в очередной раз, я встретил своего односельчанина, одноклассника. Одноклассником я назвал его потому, что более полувека назад ел с ним в колхозных яслях одну и ту же кашу. Только хотел поздороваться с Прошкой /Прохоров его фамилия/, как он меня опередил:

- Здорово, земляк! С этим возгласом он протянул мне руку и тут же задал два вопроса:

- На выборах был? За кого голосовал?

- Был, - пожимая ему руку, ответил я. - Но позволь узнать, за кого голосовал ты?

- Я? За анархию! - с гордостью ответил друг детства.

- За какую еще анархию?! - удивился я. - Такой партии даже в списках не было.

- А вот и была, я тебе докажу!

- Ну, давай, доказывай, - согласился я.

- Ты вот живешь вдвоем с женой, поэтому я могу сказать точно, за кого вы голосовали.

- За кого?

- Жена твоя - за мужика, ты - за бабу, - быстро ответил одноклассник.

- Точно! - восхитился я прозорливостью собеседника. - Моя жена голосовала за Святослава Федорова.

- А ты? - каким-то строгим, как мне показалось, голосом спросил Прошка.

- Нет уж, расскажи сначала про свою анархию, потом я скажу.

- Ну, так слухай меня, - начал свой рассказ одноклассник. - Моя семья побо-

лее твоей, из семи человек состоит. Чтобы ты все понял, открывай записную книжку и записывай, что я буду говорить.

Мой престарелый отец, полвека проработавший в колхозе то бригадиром, то учетчиком, за кого отдал свой голос? Пиши: «Аграрная партия».

Ну, а после отца кто в доме хозяин? Конечно же, я. Пиши: «Наш дом - Россия».

Дальше идет молодой хозяин дома, мой старший сын. Он работал водителем - междугородником. Помнишь, в одном городишке под колеса его автобуса бросился пьяный бомж? Сын резко крутанул влево и совершил наезд на легковую машину. Бомжу задним колесом отдало руку, в легковушке, к счастью, все остались целы и невредимы, но сына чуть не спрятали в тюрьму. Потребова-

ли, чтобы он восстановил машину. Хорошо, нашлись опытные юристы, водителя полностью оправдали. Определили, что ущерб хозяину легковушки восстановит страховая компания. Конечно, сын проголосовал за Ассоциацию адвокатов России.

Давай теперь вспомним мою жену. Она старается всем угодить. Как только услышала слово РОД, так сразу сказала: «Я своему роду никогда не изменяла и не изменю». Так что пиши: «Российское общенародное движение».

А моя теща, которая всю жизнь провела в молитвах, за кого голосовала? Верно, за Христиан России.

Доченька моя ходила голосовать в первый раз. Она влюбилась в спикера - мужик он, в самом деле, видный. Вечером дочь то и дело кричит: «Идите скорее, мой Ванюша выступает!»

Пиши: «Иван Рыбкин».

Мы дошли до моего младшего сыночка. Он служил в морфлоте. Полгода как вернулся со службы, на работу устраиваться пока не думает, все в клубе яблочко пляшет. Я не удивился, что он подал голос за «Яблоко».

Теперь соедини первые буквы тех партий, которые я тебе назвал. Что получается? АНАРХИЯ!

Я и сам уже обратил внимание на то, что буквы складываются таким интересным образом, и стал думать, чем бы, в свою очередь, удивить друга детства. Быстро сообразил и говорю:

- А я проголосовал за ЛДПР.

- Ты что, того, что ли? - отпрынул от меня Прошка и повертел пальцем у виска.

- Ты чего так испугался? - спрашиваю.

- Как это - чего? Ты зна-

ешь, что партия Жириновского в списках значилась под номером 33?

- Ну и что же?

- В тридцать третьем году Гитлер пришел к власти. Нехорошее совпадение!

- Успокойся, Прошенька, моя ЛДПР значилась под номером 34 и читается не так, как ты думаешь.

- А как?

- «Л-екарь Д-жуна п-оправит Р-оссию», - вот так.

- Ура! - закричал мой друг. - Но почему поправит? Тогда уж говори: «поле-чит».

- Нет, «поправит», потому что в Госдуме рождаются законы, по которым нам жить.

- Ну, что ж, желаю тебе счастья с твоей ЛДПР.

- А я желаю тебе удачи с твоей АНАРХИЕЙ!

Мы пожали друг другу руки и мирно разошлись. Солнце поднялось выше и светило чуть ярче...

Виктор ТРОЦ.
с. Новопестерев.